Сентябрь – тот месяц, когда большинство учеников старших школ по всей Японии возвращаются от полных приключений летних каникул к рутине повседневной жизни.

Частная старшая школа Ямабоси располагалась в провинциальном городе, одним из немногих, обладающих правом на самоуправление. Во имя процветания города здешние школы придерживались достаточно либеральных правил, что, впрочем, не мешало ученикам получать хорошие оценки и в дальнейшем поступать в университеты. Ученики школы Ямабоси не были исключением.

Каждый сентябрь в школе проводился большой культурный фестиваль (его называли просто «фестиваль»), до завершения которого атмосфера оставалась особенно воздушной и легкомысленной.

Остатки этой атмосферы ощущались до середины сентября, и лишь потом все окончательно приходило в норму и обстановка становилась спокойной, хоть и немного шумной, – словом, совершенно обычной.

Тайти Яэгаси тоже жил совершенно обычной жизнью.

По крайней мере, так предполагалось.

Просидев все шесть уроков и даже ни разу не задремав, Тайти затем отдежурил по школе (вместе с несколькими одноклассниками ему выпало убирать туалет) и направился в кабинет своего кружка.

Выйдя из восточного корпуса, где учился его класс 1-3 *, он прошел через северный корпус и вскоре добрался до совершенно обыденного, непривлекательного на вид и, по слухам, неустойчивого к землетрясениям четырехэтажного здания, в котором располагались кружкИ. Ему был нужен последний, четвертый этаж. Разумеется, никакого лифта в этом корпусе не было, так что подниматься пришлось по лестнице.

Этот четвертый этаж Тайти терпеть не мог (ученикам старших школ вообще неинтересны ни открывающиеся с высоты виды, ни солнечные ванны, и без лишнего лазания по лестницам они вполне обходятся), но все же поднялся туда, где обитал его кружок. Входили в этот кружок, открывшийся лишь в нынешнем году, всего пять первоклассников – больше никто не записался.

Назывался он «Кружок изучения культуры», сокращенно «КрИК». Всестороннее исследование культурных событий, происходящих в окружающем мире, – вот чем этот кружок… не занимался.

К тому времени, как Тайти завершил свое восхождение, он малость запыхался. Кинул взгляд на прикрепленный к двери кабинета 401 лист бумаги А4, на котором было напечатано «Кружок изучения культуры», и вошел.

В распахнутое окно задувал ветерок; он погладил Тайти по щекам, встрепал волосы. Вентиляция на четвертом этаже работала отлично, и в это время года было очень приятно.

В кабинете уже был один человек.

Посреди комнаты стояли составленные вместе две длинных стола; за одним из них, на углу, сидела Химэко Инаба, вице-председатель кружка изучения культуры, и работала на собственном ноутбуке.

– А? Инаба, ты одна?

– Как видишь, – по-прежнему не глядя на Тайти, ответила Инаба твердым, низковатым для девушки голосом.

Тайти сел за стол напротив Инабы. Лишь после этого она подняла наконец голову и встретилась с ним взглядом.

У нее были лоснящиеся, как от лака, не очень длинные черные волосы, за которыми она явно тщательно ухаживала. К этим угольно-черным, как будто влажным волосам очень подошло бы кимоно. Раскосые глаза с большими зрачками и длинными, но не чересчур, ресницами создавали таинственную атмосферу непонятно какого века.

Инаба производила очень взрослое впечатление – и не скажешь, что учится в первом классе старшей школы. Ее окутывала аура какой-то отстраненности; словом, весь ее вид говорил, что ладить с ней непросто.

– Тайти, подготовил уже материалы для следующего номера «Новостей КрИКа»?

– Угу. Только подредактировал, чтобы потом распределить место. Кстати, название будет «Взгляд на брэйнбастер в контексте истории профессионального рестлинга». Брэйнбастер в Японии обычно считают броском на спину, а изначально ведь это был бросок на голову –

– Утихни.

– Не, ну ты же сама спросила…

– Я спросила, готовы ли материалы; вопрос типа «йес ор ноу». И что-то не припоминаю, чтобы я интересовалась содержанием. Сообщаю: не интересовалась и не интересуюсь.

– Ты, как всегда, сама откровенность. Как-нибудь повежливее обернула бы, что ли… Я был бы признателен.

Их глаза сейчас находились примерно на одной высоте. Если учесть, что Тайти был среднего роста по меркам первого класса старшей школы среди парней, то что, Инаба – намного выше среднего среди девушек? Вовсе нет. Просто она сидела очень прямо – настолько прямо, что даже мысли возникали, нет ли у нее в спине какого-то приборчика, который ее держит. Кстати говоря, у нее были длинные ноги и рост действительно выше среднего среди одноклассниц. Тонкая и звонкая – это прямо про нее.

Дверь громко распахнулась. И одновременно раздался жизнерадостный голос:

– Здрааасть! Я припоздала.

На лице девушки в дверях сияла такая прекрасная улыбка, что, казалось, в кабинете стало светлее и подул теплый ветерок. Только один человек умел улыбаться так, что, казалось, вокруг наступает весна и распускаются цветы.

– М, что? Только Тайти и Инабан?

Эти слова, озадаченно склонив голову набок, произнесла Иори Нагасэ, председатель кружка изучения культуры.

Тайти, Нагасэ и Инаба – все трое учились в одном и том же классе 1-3.

– Блииин, ну и зачем я старалась, по лестнице бежала…

Выразив таким образом свое недовольство, Нагасэ вошла в кабинет, плюхнулась на драный черный трехместный диванчик и подперла голову рукой, как старички, смотрящие телевизор на отдыхе. Несмотря на то, что она только что бегом поднималась по лестнице, с дыханием у нее все было в полном порядке.

– Иори, у тебя юбка задралась, трусы видно, – взглянув на Нагасэ, спокойно заметила Инаба.

– Да и пофиг, – ответила Нагасэ, спокойно демонстрируя миру свои стройные белые ноги. Ей, в отличие от Инабы, явно было безразлично, на что глазеют другие. Она даже звучно похлопала себя по бедру.

– Между прочим, я тоже здесь, – заметил Тайти.

– Сто двадцать иен за один взгляд.

– Что, я еще и платить должен? Хотя цена довольно честная…

– Тайти. Не хочу сказать ничего такого, но ты осознаешь, что эти твои слова на грани преступления? – подколола Инаба.

Нагасэ захихикала, как удачно нашаливший ребенок, и села на диванчике прямо.

Большие красивые глаза, прямой нос – вообще ее круглое лицо было очень привлекательным. Кроме того, на нем не было видно ни намека на косметику. Тем не менее кожа Нагасэ была очень белая, чистая, полная влаги. Особенно привлекали внимание тонкие, словно воздушные, шелковистые черные волосы до плеч, стянутые на затылке в короткий хвост.

Полное видимое отсутствие украшений, пожалуй, даже подчеркивало невинную миловидность Нагасэ; при виде ее думалось, что такое состояние ей идет лучше всего.

– Кстати, Нагасэ, а ты свои материалы подготовила уже? – поинтересовался Тайти.

– Вообще-то я тут думала, чего не хватает нашим «Новостям КрИКа».

– И?

– Скандальные материалы. Думаю, Инабан как ответственный редактор со мной согласится. Нам не хватает эротики, насилия и всяких опасных штук.

– Это для каких-нибудь еженедельников; в школьной газете это никому не нужно. В смысле, публикация скандальных материалов расходится с целью нашей газеты.

В прошлом номере «Новостей КрИКа» – это был спецвыпуск, посвященный культурному фестивалю, – Инаба опубликовала информацию о тесных личных отношениях двух учителей (источник неизвестен). Эта заметка, которую, строго говоря, вообще не следовало делать достоянием общественности, стала самой горячей темой фестиваля, затмив все прочие мероприятия. Это плюс необычная атмосфера праздника привело в итоге к тому, что те двое учителей в конце фестиваля публично признались.

Так или иначе, атмосфера тогда очень разогрелась, и все, включая остальных учителей, новоиспеченную пару поддерживали. Это, можно сказать, хорошо, однако сейчас предметом общего беспокойства в старшей школе Ямабоси было «если эти двое, так вот прилюдно объявившие о своих отношениях, потом разойдутся, это будет немыслимая катастрофа».

– Та статья была эксклюзивно для культурного фестиваля. Сейчас я чего-то подобного писать не собираюсь. И потом, я терпеть не могу обнародовать информацию, которую добываю. Ну, разве что изредка.

Хобби Химэко Инабы – добыча и анализ информации. (Но делать эту информацию достоянием общественности она не любит.)

Для чего тогда ей эта информация? Любопытный вопрос.

– Отлично! Давай устроим еще одно «изредка» и напишем эро! – и Нагасэ показала большой палец.

– Не пытайся вовлечь невинную первоклассницу в написание эротических статей, – ответила Инаба; правда, в лице ее не было и намека на робость, приличествующую невинной первокласснице.

– Не-не, статью напишу я. Если только Инабан даст мне несколько эротических фоток…

– Категорически нет! С какой радости я должна давать тебе материалы, которыми будут потом мальчишки пользоваться, чтобы снимать сексуальное напряжение?!

– Интересное у Инабы определение «эротических материалов для публикации в школьном журнале»… – пробурчал себе под нос Тайти.

И голос Инабы звучал довольно эротично. Да, она явно была далека от образа невинной юной девы.

– Кстати, Иори. Ты же у нас главная красотка, может, нам тебя поснимать? – чуть подумав, сказала Инаба.

– Не-не. Я из того типа моделей, которые не раздеваются. Я, конечно, симпатяшка, но за настоящей обворожительностью – это к Инабан.

– Эта, эта парочка что, реально обсуждает стриптиз?..

Поскольку Нагасэ не красилась, могло сложиться впечатление, что ей наплевать на свою внешность; однако смотри ты – она, похоже, анализирует свои сильные и слабые стороны. Отсутствие макияжа – уж не особая ли тактика, чтоб сильнее выделяться?

Впрочем, не исключено, что правильный ответ другой: она об этом просто не думала.

– Теоретически-то мне понятно, но… Для начала: зачем вообще мальчишкам в старшей школе нужны эти обворожительные? По идее, просто симпатичные должны быть популярнее, – сказала Инаба.

– Неа, как ни странно, сейчас популярны среди мальчишек те, у кого есть взрослый шарм… Это мне интуиция говорит.

– Интуиция, да? – пробурчал Тайти на эту реплику Нагасэ.

Взгляды обеих девушек тут же обратились на него.

– Кстати, совсем забыла, у нас же под рукой имеется экземпляр мальчишки из старшей школы, да? Тайти, тебе какие девушки нравятся? – поинтересовалась Инаба.

– Ага, если б ты мог выбрать, кого бы ты хотел видеть раздетой? Меня или Инабан?

Вопрос Нагасэ был абсолютно нелеп.

Однако отвечать на него, похоже, придется. Поняв это, Тайти закрыл глаза и несколько секунд медитировал, после чего ответил:

– Ну, от имени всех мальчишек нашей школы я бы сказал «обеих, если мо-»…

Тут же Нагасэ его перебила:

– Пятнадцать пятьдесят пять. Тайти Яэгаси пожелал, чтобы два члена кружка изучения культуры женского пола разделись. Ты записала, Инабан?

– Конечно. Мы это вставим в ближайший номер в редакторскую колонку, – и Инаба, злорадно ухмыляясь, застрекотала по клавиатуре.

– Эмм… Я на самом деле примерно так и сказал, даже и возразить нечего…

Как бы Тайти ни старался, переболтать эту парочку ему вряд ли под силу. Поэтому он печально опустил голову, в очередной раз усваивая расклад сил в кружке.

После этого Нагасэ стала читать мангу, Инаба занялась компьютером, а Тайти сел за домашнее задание на завтра. В таком стиле протекли следующие полчаса. Сегодня все пять членов кружка договорились собраться и обсудить важные вопросы, однако двое до сих пор не появились.

– Кстати говоря, Аоки сегодня на физре вел себя немного странно… – пробормотал себе под нос Тайти, не ожидая особого ответа, и отложил ручку. Аоки и Тайти учились в разных параллелях, но конкретно физкультурой занимались вместе, потому что в школе Ямабоси эти уроки были спаренные.

Инаба вздрогнула и вопросительно посмотрела на Тайти.

– Юи сегодня на физкультуре тоже была на себя не похожа.

– Вот как… может, что-то произошло? Может, Аоки наконец-то до нее достучался?

– Пф, нереально. Судя по тому, как все идет, Аоки может до конца жизни пытаться, но у них все равно ничего не выйдет. По крайней мере, пока до него не дойдет, что он упускает из виду…

Только Тайти и Инаба принялись обсуждать двоих отсутствующих, как дверь, скрипнув, открылась.

В комнату неуверенной походкой вошли два последних члена кружка изучения культуры, Ёсифуми Аоки и Юи Кирияма.

Длинноватые, немного вьющиеся волосы. На лице вечная очаровательная (если говорить в негативном ключе, то глуповатая) улыбка. Общее впечатление человека расслабленного и «своего в доску» (опять же если в негативном ключе – то легкомысленного). Тощий и долговязый – Аоки.

Длинные светло-каштановые натуральные волосы, блестящие в комнатном освещении. Чуть строго смотрящие глаза под аккуратными бровями. Фигура хрупкая, но отнюдь не детская. По всем движениям тело ясно видно было, что оно гибкое и тренированное. В целом производящая впечатление очень энергичной девушки – Кирияма.

Довольно похожие внешне, они обычно и держались оба жизнерадостно.

Однако сейчас они почему-то выглядели будто сдувшимися – ни следа не осталось от их всегдашней бодрости.

Тайти, Нагасэ и Инаба сели с одной стороны стола, Аоки и Кирияма с противоположной. По-прежнему бледные, эти двое время от времени обменивались быстрыми взглядами.

– Ну и?.. Что… с вами случилось? – в гнетущей атмосфере начала допрос Нагасэ.

– Ээ… я хочу все объяснить, но как-то вот… – нерешительно заговорил Аоки, скребя в затылке. Его форма, всегда неряшливая (он нарочно так делал), сейчас была совсем в беспорядке.

Кирияма рядом с ним, уткнувшись взглядом в угол стола, рассеянно теребила прядь волос.

– Да что с вами? Если есть какие-то проблемы, расскажите. Может, мы вам сможем помочь! – надавил Тайти.

– О, это сэнкью… Так, окей. Сейчас расскажу. Мы оба уже решили, что расскажем, но это как-то… Ну правда, чтоб такое кому-то рассказать, это надо конкретно собраться с духом и –

– Да говори уже! – резко перебила Инаба.

Аоки с немного испуганным видом закивал: «А, ага». Инаба не знает жалости, в каком бы положении ни находился ее противник.

Сделав глубокий вдох, Аоки глянул на Кирияму, ища поддержки. Кирияма, хмурясь, неохотно кивнула. Тогда Аоки снова заговорил:

– Понимаете, вчера ночью мы…

Все затаили дыхание, комната погрузилась в тишину. Аоки нарочно выдержал паузу, держа всех в напряжении. И –

– Обменялись душами! – выпалил он.

– А? – это Инаба.

– Э? – это Тайти.

– А-ха-ха-ха… ха? – это Нагасэ.

Три разных реакции, но все три – ошеломленные.

– Говорю, мы с Юи обменивались душами, как в манге… ай?!

– Оо, прямой в голову ребром ладони, – вырвалось у Тайти, восхищенного точностью и быстротой удара Инабы.

– З-за что, Инаба-тян?!

– За то, что твоя шутка совершенно несмешная.

– Да нет же! Это ни разу не шутка! Я серьезно!

– Когда шутка обламывается, атака Инабы – для меня самая страшная из всех реакций, – тихо заметил Тайти.

– И да, еще, если б вы правда обменялись душами, сейчас Аоки был бы Юи, ага? Но ты говоришь так же по-идиотски, как всегда. И твоя тупость тоже ничуточки не изменилась.

– Поэтому я и сказал «обменивались»! Мы уже вернулись обратно! И еще, Иори-тян, не будь такой язвой! Тебя в школе не учили, что неумышленное вербальное насилие опасней всего?

После этого Аоки, бессмысленно размахивая руками, принялся отчаянно убеждать всех, что «мы с Кириямой обменивались душами». Его пыл вполне ощущался, но слова выглядели полным абсурдом. Тайти и остальные были озадачены.

– Ладно, я поняла, что ты хотел сказать… блин! Юи, а ты что скажешь? Аоки заявляет, что он с тобой поменялся душами, – с раздраженным видом поинтересовалась Инаба у Кириямы, которая до сих пор не произнесла ни слова.

Кирияма, по-прежнему растерянно глядящая на стол, замотала головой. Ее всегда красивая, волос к волосу светло-каштановая грива растрепались, и девушка наконец с трудом разжала губы.

– …Конечно, это неправда, в реальности такое просто невозможно. Разве это не странно – Аоки стал мной, а я стала Аоки… угу, это никак. Совершенно невозможно!

Постепенно голос ее звучал все громче и решительнее, а сама она выпрямлялась. Наконец она вскочила на ноги и заявила:

– Это был просто ночной кошмар!

Кирияма приняла бойцовскую стойку; казалось, в любой момент могут раздаться звуковые эффекты файтинга.

– Я не верю в паранормальные явления, которые не может объяснить наука! Да, я так решила! Аоки! Кончай втягивать меня в свои психованные фантазии! Обмен душами? Ха, эта ерунда сейчас не в моде!

– Ты, ты предательница! Мы же оба буквально только что согласились, что так и было?!

– Я просто была не в себе! И за те свои слова ответственности не несу!

– Не очень понимаю, что происходит, но, по-моему, вы выбрали классный способ поругаться, – произнес Тайти, хоть и чувствовал, что его слова пропадут зря.

– Так что, ты говоришь, это был всего лишь сон?

– Именно! Просто более реалистичный, чем обычно! Давай, Аоки, приходи в себя уже!

Кирияма была как-то странно напряжена, словно в легкой горячке.

– …То есть ты хочешь сказать, что мы видели один и тот же сон, и мы почувствовали «обмен душами» в одно и то же время, и мы точно видели, где что находится в комнатах друг друга, хотя никогда там не были, и те вещи, которые я двигал в твоей комнате, когда стал тобой, по чистому совпадению передвинулись на самом деле?

– Да, так и бывает, когда несколько случайностей накладываются друг на друга! Можно сказать и по-другому: это было чудо!

– То есть ты говоришь, что это чудо, что мы обменялись душами…

– Блин, ну почему это именно с нами?! – выкрикнула Кирияма.

– Ну, а может, это судьба? Типа, мы были связаны в прошлой жизни? И поэтому нам сейчас обязательно нужно встречаться, ага?

– Как ты умудрился прийти к такому выводу? – вставил Тайти. Однако заинтересованным сторонам было явно не до него.

– Иииииииии!!! Вот за такие выверты я тебя и ненавижу! – и Кирияма, дрожа от ярости, удалилась в угол комнаты.

– Да что с вами, в конце концов? Даже если вы говорите, что у вас были какие-то странные галлюцинации, мы все равно можем выслушать, – пробормотала Инаба; она явно была ошеломлена.

– Это лишнее, Инаба! Потому что я с Аоки никогда никакими душами не менялась! Если бы я поменялась с Иори, тогда еще ладно, но с Аоки – ни за что! Категорически нет! Абсолютно нет! Исключено!

И, выкрикивая сквозь слезы, что «он хочет заняться своими извращенными фантазиями», Кирияма бросилась в объятия Нагасэ.

Та принялась гладить Кирияму по спине, словно успокаивая разыгравшуюся собачку, приговаривая: «Ну, ну, хватит, хватит».

– Ээ? Она не сознается, потому что это было со мной?.. – и Аоки сник. Тайти посоветовал ему не принимать все близко к сердцу. В полной мере он ситуацию Аоки не понимал, но глубина его уныния была для Тайти очевидна.

Так или иначе, перепалка Аоки и Кириямы в стиле «мы вчера обменялись душами» – «нет, не обменялись» все продолжалась, и продолжалась, и продолжалась, и продолжалась…

Тайти и Нагасэ начали было по случаю обсуждать вопрос «не съели ли они чего-нибудь не того?», но тут у Инабы наконец лопнуло терпение.

– Так, всем остыть и успокоиться! На сегодня всё!

По приказу вице-председателя заседание кружка было перенесено на завтра.

* Третья параллель первого класса старшей школы. В нашей системе образования это соответствует десятому «В». Здесь и далее – прим. Ushwood

http://tl.rulate.ru/book/51682/1298586